В отдельной продаже—10 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Приложение к газете „Звезда“.

Спутник Селькора

№ 1. 18 Января 1925 года. № 1.

Задачи „Спутника Селькора“.

„Звезда“ сегодня выпускает первый номер своего специального приложения для деревни—„Спутник селькора“. Каждый наш сельский читатель вправе у нас спросить: какие цели преследует это новое издание, какие вопросы мы там будем освещать?

Основная задача каждой рабоче-крестьянской газеты—это возможно теснее связаться с рабоче-крестьянскими массами, втянуть каждого своего читателя в ряды своих постоянных сотрудников-корреспондентов.

Перед каждым из наших корреспондентов с каждым днем встают все новые и новые вопросы. Селькор не только отражает местную жизнь, он хочет и должен быть и ее организатором. Для этого ему нужны знания, кое-какие навыки.

Он должен знать, какие вопросы сегодня самые важные, на что надо в первую очередь обратить внимание.

Газета в своей повседневной работе не может эту работу выполнить. Она указывает на задачи, стоящие перед страной и отдельными группами населения, но не указывает селькору, как подойти к вопросу, с какой стороны начать освещение.

„Спутник селькора“ и должен этот из'ян исправить. Он должен селькору говорить не только о том, что писать, но и как, на какой вопрос надо обратить внимание в первую очередь.

Каждый номер „Спутника“ будет концентрировать внимание селькора на тех вопросах, которые наиболее важны, которые требуют в первую очередь к себе внимания селькора.

В селькоровской работе огромное место начинают занимать вопросы юридические. К селькору часто приходят за раз'яснением различных законов, ищут у него ответа на самые сложные вопросы местной жизни.

„Спутник селькора“ придет на помощь и в этом отношении. Юридическую помощь селькору мы думаем поставить возможно шире, привлекая к обслуживанию этого отдела наиболее видных юристов Белоруссии.

Стенная газета в работе селькора занимает почетное место. Стенная газета—это вступительный класс в ежедневную газету. Все селькоры на страницах стенных газет получают свою первоначальную газетную выучку.

Помочь правильно построить стенную газету, указать ее недостатки—в этом сейчас селькор сильно нуждается. Это и сделает „Спутник“.

Кроме общих указаний о работе стенных газет „Спутник“ будет давать отзывы об отдельных газетах, помогая этим их перестройке.

Наконец, вопросы организации селькоровской работы тоже будут занимать значительное место в „Спутнике“. Мы постараемся помогать селькоровским кружкам, давая указания в их работе, выполняя разного рода поручения по приобретению литературы для кружков и т. д.

Рассылаем мы „Спутник“ не только тем, которые сегодня уже пишут в газету, а всем нашим читателям. Мы это делаем потому, что мы хотим, чтобы каждый деревенский читатель нашей газеты был бы одновременно и нашим корреспондентом. **В. Нодель.**

Готовьтесь к Всебелорусскому с'езду селькоров.

В начале февраля (примерно 4—6) в Минске состоится Всебелорусский с'езд селькоров. Он будет по своей работе значительно отличаться от первого с'езда рабкоров и селькоров.

Основное различие—вот в чем: первый с'езд обсуждал общие вопросы государственного и хозяйственного строительства. Обсуждал их таким образом, чтобы решения могли служить директивами и для города и для деревни.

На втором с'езде мы будем обсуждать вопросы преимущественно под углом зрения работы в деревне. Все вопросы, включенные в повестку дня, должны дать каждому селькору ответ на практические вопросы, которые его волнуют.

Именно поэтому вопросы сформулированы совсем иначе, чем вопросы первого с'езда. Среди всех вопросов повестки дня есть только один общий вопрос—это доклад тов. Криницкого об очередных задачах строительства в деревне и селькоре.

Этот доклад должен помочь каждому селькору разобраться в тех политических вопросах, с которыми он сталкивается, облегчить ему ориентировку в сложных вопросах деревенской жизни.

Все остальные вопросы охватывают отдельные области жизни деревни. Такими являются доклады:

„Как должен работать сельсовет, райисполком, комитет взаимопомощи".

„Как надо строить кооперацию в деревне" (потребительскую и сельско-хозяйственную).

„Что делает Наркомзем" (землеустройство и борьба за лучшее хозяйство).

„Просветительная работа на селе" (изба-читальня, школа, распространение газет и т. д.);

„Селькор и его работа".

„Как писать в газету" и т. д.

В результате обсуждения этих вопросов с'езд должен будет принять конкретные указания по работе селькора в каждой из этих областей советской работы.

Таким образом, в результате работ с'езда каждый селькор получит конкретную программу своей ближайшей деятельности, что несомненно облегчит его работу.

С'езд рассчитан на 100 делегатов, по одному от каждого района. Выборы будут производиться на районных собраниях селькоров, которые обсудят и наказ делегату на с'езд.

Одновременно с обсуждением наказа, каждое районное собрание должно обсудить все вопросы, которые наиболее интересуют местных селькоров.

Состав делегатов должен быть, по преимуществу, крестьянский, при чем предпочтение следует отдавать крестьянам, которые сидят на своем хозяйстве и одновременно активно работает в газете.

Мы не против активного участия в селькоровской работе советских служащих и других местных работников, но мы хотим, чтобы на с'езд, в первую очередь, попали действительные землеробы, по настоящему отражающие настроение деревни, хорошо знающие ее нужды.

С'езд будет происходить одновременно с судом по делу Лапицкого.

Совпадение с'езда и суда имеет несомненно большое политическое значение. Компартия и советская власть и на с'езде, и на суде еще раз продемонстрируют свое отношение к селькоровской работе, еще раз громко скажут всем врагам рабоче-крестьянского государства и лучших его строителей—селькоров—„Руки прочь".

Времени до с'езда осталось очень мало. Надо усиленно к нему готовиться.

Н. А.

В Белорусской Дымовке.

(От нашего специального корреспондента).

Еще до выезда из Бобруйска из Жирховку, которая прославилась на весь Союз ССР делом селькора Лапицкого, я уже имел представление об этой темной, забитой деревне, которую 3 года подряд держал в „ежовых рукавицах" бывший городовой рижской полиции Овсянников.

В Бобруйске, в камере прокурора т. Мундау, я видел и Овсянникова, и быв. предрика Стрешинского района, Домбровского, прославившегося тем, что наложил краткую, но весьма „содержательную" резолюцию на доносе Овсянникова о селькоре Лапицком—„арестовать фулигана", а также и тем, что послал т. Лапицкого на освидетельствование к врачу, как „сифилистика".

Здесь-же был и Григорий Лапицкий—маленький безусый паренек с горящими глазами и мягкой улыбкой на устах.

Не надо быть психологом, чтобы при сравнении Овсянникова и Домбровского, с одной стороны, и Лапицкого—с другой, сразу отдать все свои симпатии последнему.

Овсянников и Домбровский кичились тем, что они „коммунисты", но обнаружили души далеко не коммунистические.

Домбровский долго и нарочито рассказывал о своих заслугах, как партизана и как красноармейца. Но когда дело дошло до его советской работы, пред нами встал тип чеховского унтера Пришибаева.

Наиболее ярко выявилась унтерская душа предрика Домбровского в ответе на наш вопрос: интересовался-ли он по приезде в Стрешино имеющимися в районе селькорами и крестьянами-общественниками.

Селькоры и общественники,—ответил Домбровский,—в ведение райисполкома не входят...

Однако, из дальнейшей беседы с Домбровским выяснилось, что он знал, что Лапицкий—селькор, об этом рассказал ему его предшественник Тарасов, прибавив к характеристике Лапицкого:

— Вредный человек. Надо от него избавиться. И Домбровский, через несколько дней по вступлении в должность предрика, получив донос Овсянникова, решил, что уже пора исполнить „совет" Тарасова и наложил резолюцию:

— „Арестовать фулигана".

„Фулигана" арестовать, однако, не удалось. За него горой стала вся Жирховка: и мужики и бабы.

Милиционеры приехали с пустыми руками и доложили начальству:

— Жирховцы „бунтуюць".

И на следующий день все стрешинское „начальство" выехало „усмирять" Жирховку и „арестовать фулигана".

А „фулиган" Лапицкий тем временем ушел в Минск, в ЦИК Белоруссии. Снарядили за ним погоню, да она на Жлобин поехала, а Лапицкий совсем другой дорогой пошел. Поймали ходока, избранного жирховцами для поездки вместе с

На защиту селькора.

Селькор представляет собою лучшую часть крестьянства, идущего по пути решительной поддержки советской власти во всех ее начинаниях.

Каждый шаг, каждое действие селькора поэтому должны быть направлены к тому, чтобы словом и делом, делом и словом показать пример, каким должен быть советский крестьянин-общественник, какие отношения должны установиться в деревне между трудовым населением и органами советской власти.

Трудностей и препятствий на пути селькора много.

Селькор под руководством Компартии своей работой помогает устранять эти препятствия. Он борется за более высокие формы хозяйствования, стремится привить навыки общественной работы, раз'ясняет пользу просвещения, клеймит пережитки всего рабского, темного прошлого.

Селькор неизбежно наживает себе врагов по этой работе. Все худшие, необщественные элементы, противники советской власти, как власти трудового народа, все те, кто свой личный интерес при всяких условиях ставит выше интереса общественного—не любят селькора, его боятся и преследуют.

Вторым источником трудностей на пути селькора являются несовершенства советского аппарата, с его бюрократизмом, закостенелостью, недостатком в аппарате достаточного количества сознательных, политически развитых работников.

Самое лучшее начинание советской власти может быть искажено при его выполнении через негодный аппарат. Аппарат, непосредственно соприкасающийся с населением, может вызвать злобу и ненависть населения, вследствие своей нетактичности, сухого формализма и злоупотреблений. Построить хороший аппарат очень трудное дело. Мы сможем это сделать только путем долгой, дружной работы всего рабоче-крестьянского населения.

Все наши силы нужно теперь же направить к тому, чтобы очистить аппарат от вредных элементов.

Очистить аппарат может только справедливая критика его достоинств и недостатков. Вытаскивая за уши негодных на свет советской общественности, выбрасывая вредных и отбирая лучших людей для работы—мы эту задачу выполним.

А между тем всякий знает, что нет ничего опаснее, как сказать бюрократу, что он бюрократ.

„Совчванство" у наших советских чиновников весьма сильно развито.

Опаснее всего при этом, что „советский бюрократ" часто отожествляет себя с советской властью и революцией, забывая, что эти вещи—обратно-противоположные.

И понятно, что селькор, осмелившийся затронуть „наяснейшую корону советского бюрократа" будет изображен обиженным, как контр-революционер и пр., подтачивающий основы власти и революции. Селькор подвергает себя здесь большим опасностям.

Но все эти препятствия не должны ослаблять нашей воли в борьбе за укрепление советского государства. Наоборот, чем больше препятствий тем дружнее и решительнее мы должны их устранять. Селькор представляет собою лучшую часть крестьянства. Он не одинок в деревне. За ним идут сотни и тысячи таких же честных, решительных крестьян-общественников, которые будут со всей энергией его поддерживать, оберегать его от опасностей, будут итти за ним по пути советского строительства.

Советская власть через селькоров, точно также, как и через ряд других организаций, тесно увязывается с крестьянской массой, через селькоров находит себе поддержку и помощь со стороны крестьянства.

Лапицким в Минск с жалобой на неправильное землеустройство, проводимое под руководством Овсянникова.

Ходока арестовали, жалобу и заметку в газету, написанную Лапицким по поводу Овсянникова и подписанную 11 крестьянами, отобрали.

В Жирховке же тем временем стрешинское „начальство" арестовало 11 „бунтовщиков" и отправило их в Стрешино.

Домбровский в беседе с нами все время старался представить дело так, что с его стороны вся эта история была головотяпством, и не больше. Пытался даже свалить вину на стрешинский райком КПБ. Дескать, не по его инициативе произошла вся эта гнусная история, а „по директивам" ячейки.

Мы спрашивали у Домбровского:

— Лапицкий, возвратившись из Минска через неделю, самолично явился к вам, пред'явил вам селькоровские удостоверения, квитанционную книжку на прием подписки на „Белорусскую Вёску". Значит вы знали уже формально, что он селькор. Почему же вы после этого арестовали его и послали на освидетельствование, как „сифилистика"?

Домбровский, в ответ на это, стал сваливать вину на милицию, на какого-то неизвестного мужика, который на улице сказал ему, что Лапицкий страдает „дурной болезнью".

Еще больше путался Овсянников. Он даже не помнил, о чем писал в своем доносе.

— Вы писали на Лапицкого, что он угрожает землеустраивающимся приходом поляков, которые, дескать, будут их вешать?

— Нет,—решительно отвечает Овсянников.

Прокурор т. Мундау прочитывает Овсянникову соответствующую выдержку из его доноса.

— Не помню,—говорит беспомощно Овсянников.

Маленькие, лукавые глаза все время бегают по нас, ловя наше настроение.

Когда он убедился, что в нас поддержки не встретит, то прикинулся плачущим:

— Что вы хотите от меня? Я честно работал...

— Вот вы три года были единственным коммунистом в Жирховке, были председателем и секретарем сельсовета. Что вы сделали для пробуждения этой темной деревни?

— Я организовал землеустройство, продал дом и 350 пуд. хлеба роздал в ссуду землеустраивающимся...

— А есть ли у вас такие хозяева, которые при землеустройстве получили по 40-50 и 65 десятин земли?

— Есть, но эта земля нехорошая...

— Почему вы, раздав 350 пудов хлеба в ссуду на землеустройство, в то же время ни одного фунта хлеба не употребили на выписку газет для деревни, на открытие избы-читальни?

— Не хотят крестьяне...

— Однако, теперь, благодаря Лапицкому, жирховцы, ведь, выписывают газеты.

Овсянников молчит.

— Били вы крестьян?

— Нет, не бил.

И начинается рассказ о том, что такого-то крестьянина он "толкнул" за то-то, а такого-то—за то-то... Причем виноват, конечно, не он, Овсянников, а крестьяне, которых он „толкал".

Селькор—агент, сигнальщик советской власти на селе. Он дает сигналы о светлых и теневых сторонах жизни села и нашей работы на селе.

Если сигнальщик встречает трудности и ему угрожает опасность, это значит, что советская власть в деревне в опасности и нужно принимать меры к их устранению.

Враги селькора—есть враги советской власти. Против своих врагов советская власть борется беспощадно, она будет карать и врагов селькора. Советская власть, находя себе поддержку со стороны лучшего крестьянства, примет меры, чтобы уберечь селькора от опасностей, от преследований. Советская власть, укрепляя положение селькора, его авторитет в деревне, укрепляет свои передовые позиции по борьбе против старого, позорно-рабского за новое светлое общество.

А. Червяков.

Сéмья селькора Малиновского.

Вот, кто остался после убитого в Дымовке селькора Григория Малиновского.

Вдова Малиновского—селькор.

НИКОЛАЕВ, 5 янв. Вдова селькора Малиновского Евдокия Малиновская решила продолжать работу покойного мужа на поприще сельского корреспондента и общественного работника.

Постановление
Совета Народных Комиссаров Союза ССР
о назначении пенсии семье убитого селькора т. Г. И. Малиновского.

Ввиду заслуг селькора Г. И. Малиновского, злодейски убитого за разоблачение в печати преступной деятельности кулацких элементов деревни, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Назначить семье покойного т. Г. И. Малиновского, состоящей из вдовы Евдокии Малиновской и 2-х летнего сына Георгия пенсию в размере шестидесяти рублей ежемесячно.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
А. РЫКОВ.

Управделами Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Н. ГОРБУНОВ.

Москва, Кремль 16 декабря 1924 г.

Переименование Дымовки в село „Малиновское".

Николаев, 12 янв. Николаевский окружной исполком постановил переименовать село Дымовку в честь убитого сельского корреспондента тов. Малиновского в село „Малиновское". Президиум окружного исполкома находит, что дымовское дело оставило неизгладимый отпечаток в настроении селянства. В результате процесса определилось два лагеря: незаможников и середняков с одной стороны и кулаков—с другой.

Совершенно иначе держит себя Лапицкий. Он подкупает своей искренностью, своим, я бы сказал, селькоровским „огоньком". Когда он говорит о газете, лицо его вдохновляется.

А говорит он почти исключительно о газете, о подписке, о корреспонденциях, о преследованиях его, как селькоре.

Хозяйство, будни—все это для него дело второстепенное.

Он живет и дышет газетой.

Из-под половиц, с чердака он извлек теперь множество измятых и истрепанных документов и газетных вырезок, которые долго прятал от обысков.

И все это не говорит, а кричит:

— Вот смотрите, как жил и работал селькор в подпольи!

А сколько таких селькоров еще до сих пор прячут свои бумаги и вырезки в половицах на чердаках?

В Жирховку мы приехали часа в 4 дня. Деревня сразу ожила. В дом и вокруг дома, куда мы заехали, стали собираться мужики и бабы, чтобы посмотреть на нас, узнать зачем приехали.

И как только деревня узнала о цели нашего приезда, к нам стали приходить с жалобами на неправильное землеустройство, на комитет взаимопомощи и т. д.

Жирховка имеет 190 дворов и около 1000 населения. Землеустройство здесь — самый больной вопрос. Под руководством Овсянникова землеустройство началось еще в 1923 году.

В начале в группе выделяющихся было 30 человек, теперь—56.

— Почему вы не выделяетесь?—спрашивали мы у крестьян.

— Да рады бы, только обстоятельства не позволяют. Нет денег, нет скота, нет возможности постройки перевести.

А потом пошли жалобы на выделяющихся, на неправильную оценку земли, благодаря которой ряд хозяев получил по 40, 50 и 65 десятин.

Овсянников действовал под фирмой группы демобилизованных красноармейцев. Понятно, что он имел все преимущества еще и как коммунист и как председатель, а потом и секретарь сельсовета.

Жалкое впечатление производят овсянниковские „демобилизованные": газет не читают, общественной жизнью не интересуются. Только о землице мечтают.

На сходе выяснилось, что комитет взаимопомощи действовал „в контакте" с Овсянниковым и дискредитировал идею взаимопомощи в глазах деревни.

Выступал председатель кресткома, жирный краснощекий Червонцев, в черной суконной куртке, таких же брюках и каракулевой шапке. Единственный „франт" в деревне.

Служил в интендантстве,—говорят крестьяне,—понавез сукон разных—уйма. Продавал. Вот и ходит теперь „франтом".

Председатель комитета взаимопомощи — ярый сторонник и друг Овсянникова. Пытается выгородить своего друга:

— Овсянников—идейный человек...

Ряд фактов из деятельности кресткома, рассказанный на сходе крестьянами, в достаточной степени охарактеризовал „работу" этого «друга»

„Каждая деревня должна стать, если не крепостью, то, по крайней мере, маленьким окопом, маленьким окопчиком нашей партии“.

ЗИВОВЬЕВ.

Селькор в советском строительстве.

Основой построения органов советской власти в отличие от принципов построения буржуазной власти являются, стоящие во главе государства, рабочие и крестьяне.

Советское государство, конечно, не заинтересовано в том, чтобы скрывать ошибки своей работы,вызываемые несовершенством аппарата и т. д., ибо это значило бы скрывать ошибки от самих себя, т. е. от самих же трудящихся-рабочих и крестьян.

Вполне понятно поэтому, что советское государство, не боясь обнаружения тех или иных ошибок в практической своей работе, всю свою деятельность постоянно выносит на обсуждение широких слоев трудящихся и с ними вместе старается отдельные ошибки и недочеты исправлять.

Трудящимся Союзных Республик, неопытным в деле государственного управления, ибо буржуазная власть всячески отстраняла их от участия в государственной работе, приходится строить свое первое в мире советское государство в условиях больших разрушений и наличия большой некультурности в стране. Конечно, в таких условиях ошибки в работе бывают и они неизбежны.

Когда знаешь свою ошибку, ее уже сравнительно легко исправить. Значит, главное—эту ошибку найти. И нужно сказать, что в крестьянской стране, с разбросанными на десятки верст деревнями, при слабом аппарате, советская власть не всегда могла бы устранять те или иные недочеты в своей работе, если бы ей на помощь не приходило само население, сами трудящиеся, заинтересованные в устранении всякого рода недостатков.

И вот селькор именно и является выразителем настроений большинства населения—крестьянства, выявляющим отдельные болезненные явления в жизни деревни, которые необходимо быстро ликвидировать.

Каждая армия, в условиях военного времени организует свою разведку, в задачи которой входит выяснение сил противника, его слабых сторон и т. д.

Приблизительно такую же роль разведки в условиях мирного советского строительства должен взять на себя селькор.

Он, живя непосредственно в гуще крестьянской массы, должен постоянно реагировать на все замечаемые им нездоровые явления, и немедленно сигнализировать о них советской власти и коммунистической партии. Он, таким образом, является как бы барометром настроения крестьянства, реагирующим на всякие малейшие изменения этих настроений, и не только реагирующим, но зачастую и определяющим причины изменения этих настроений.

Мы знаем, как работает сельсовет, знаем по его протоколам. Но что говорят о работе сельсовета сами крестьяне—мы не слышим, потому что крестьянство очень часто конкретно не выявляет

Овсянникова. Он был приперт к стенке. И вместо того, чтобы ответить на сыпавшиеся на него обвинения, он неистово кричал на нас:

— Не даете говорить!

А на самом деле, он один говорил и кричал больше, чем все крестьяне вместе взятые.

Заговорили о кооперации.

— Собрали с нас 1200 рублей на устройство кооператива, ни денег, ни кооператива. Тоже приятель Овсянникова,—рассказывали крестьяне.

А на следующий день подали об этом письменное заявление прокурору.

О Лапицком крестьяне отзываются очень хорошо.

Только благодаря ему мы газетки получаем. А раньше никто об нас не заботился...

— Почему вы не дали арестовать Лапицкого?—спросили мы на сходе.

— Потому, мы знаем, что он не бандит какой-нибудь, а хороший человек...

— Мы просили милиционеров, чтобы они не брали Лапицкого вечером, пусть приедут утром. Мы всей деревней поручились за него,—рассказывает старуха, которая была арестована за это, как «бунтовщица».

— Но вы сопротивлялись милиции? Так нельзя.

— Знаем. Да не за что было и арестовать его.

Бывший председатель сельсовета, 70-летний старик Червонцев, очень обстоятельно рассказывал на сходе, как было дело.

— Пригласил я Лапицкого на сход, как пишущего человека, как сельского корреспондента, чтобы он помог нам против несправедливости «выходящих». Лапицкий говорил о пользе газеты, говорил, что газета может помочь нам, советовал писать газетки, а потом написал жалобу. Мы, 100 человек, подписались. Потом крестьяне спрашивали, можно-ли написать в газетку об Овсянникове, что он бывший городовой, об его проделках. Лапицкий сказал, что можно, если это правда. Мы его просили тут же написать. Он написал. 11 крестьян подписались, а я заверил их подписи печатью сельсовета. Потом пошли за это преследования. А почему—до сих пор не разберемся...

— Откуда вы знали, что Лапицкий пишет в газету?

— Это мы узнали еще летом, когда Лапицкий приходил к нам из Кабановки описывать наши поля после града. Мы спрашивали его, зачем он это делает? Он сказал, что в газетку напишет. Начальство узнает, что жирховские мужики от градобитья пострадали и облегчит их положение. Тогда мы узнали, что Лапицкий стоит за интересы бедняков.

— Ну, а Овсянников что делал тогда?

— Э, он только об себе и думал...

Поздно вечером мы расходились со сходки.

Затем к нам на квартиру пришли мужики «пояснить» про комитет взаимопомощи, про Овсянникова и про другие обиды.

— На сходе всего не скажешь,—об'яснили они.

И, когда на следующий день мы выезжали со двора, вся деревня от стариков до детей, провожала нас, махая шапками.

— Разберитесь, товарищи, хорошенько и помогите,—кричали нам вдогонку.

Г. Цейтлин.

своих настроений. Селькор должен через газету, как разведчик советского государства, сообщать о работе сельсовета. Не на основании протоколов сельсоветов, а на основании настроения крестьянства и результатов работ, он должен сообщать о том, как проводится в жизнь наше законодательство, как удовлетворяются насущные нужды деревни, как идет землеустройство, направлено ли оно в интересах бедноты, доходит ли предоставляемый государством кредит до бедняцкого крестьянского хозяйства, получает ли беднота те льготы, которые предоставляет ей советское законодательство, как и в чьих интересах работает кооперация, как и какими способами пытается проявить себя кулак, каково отношение крестьянства к рабочим—обо всем этом должен знать селькор и обо всем сообщать советской власти через газету.

Вот почему партия и советская власть сейчас обращает особое внимание на работу и организацию селькоровского движения в деревне. И в этой области необходимо еще многое сделать. Необходимо, чтобы и партийные ячейки в деревне, и комсомольские ячейки, и все общественные силы в деревне оказывали всемерную поддержку селькору.

В деревне в настоящее время идет борьба между кулаком и бедняком. Селькор, конечно, по самой своей природе является защитником бедняка и в виду этого ведет постоянную борьбу с кулаком, разоблачая все его козни, все его шаги, направляемые в целях проникновения в сельсовет и различные общественные деревенские организации. Все общественные советские силы деревни должны оказать всемерную поддержку селькору в этой его борьбе с кулаком и всячески защищать его от злокозненных и террористических действий кулака.

Но селькор не может ограничиться одной ролью разоблачателя кулацких интриг и барометра крестьянских настроений. Селькор—культурная сила. Поэтому селькор должен работать в деревне и на культурном фронте. Он должен быть душою избы-читальни, организовывая там читку газет, стенные газеты и т. д. Он должен также стараться распространять газету в деревне—это орудие борьбы с кулаком и отрицательными сторонами жизни деревни.

Через селькора советская власть ближе свяжется с жизнью деревни. Работа селькора-разведчика партии и советской власти в деревне—является одной из важнейших работ в деле строительства советской деревни и советского государства. Его работа должна быть всемерно поддерживаема и поощряема.

И. Адамович.

„Надо выделить в деятельности селькора основное. Основное—это защита советской власти от извращений, от захвата ее, от перерождения кулаками. На этом посту стоит партия и ее помощником является селькор".

СОСНОВСКИЙ.

На что обратить внимание в первую очередь.

(Несколько практических советов селькорам).

Нередко от селькоров приходится выслушивать такого рода заявления:

„Не знаю о чем писать. Напишу, а вы не напечатаете. То, что мне кажется интересным, вас мало интересует. Хорошо было бы, чтобы вы указывали о чем и как писать".

Постараемся дать ответ на первый вопрос—о чем писать.

Каждый селькор понимает, что писать надо о том, что больше всего сейчас интересует крестьянина-читателя, что является злобой дня деревенской жизни.

Нам думается, что основными вопросами, которые сегодня, особенно, интересуют деревню и должны ее интересовать—это работа советского аппарата, работа кооперации и культурное строительство.

На советский аппарат коммунистическая партия сейчас обращает исключительное внимание. ЦК партии на днях решил в феврале и марте месяце послать в деревню несколько сот работников наших центральных учреждений, которые помогли бы РИК'ам и сельсоветам правильно поставить советскую работу.

Партия поставила перед собой задачу—эти недочеты возможно в кратчайший срок ликвидировать. Плохих работников снять, дать возможность самим крестьянам выдвинуть лучших работников.

Те из работников, которые творили безобразия, будут преданы суду. Там, где сельсовет, а иногда и РИК избраны неправильно, будут произведены перевыборы.

Вся эта работа должна быть проделана в феврале и марте, до начала полевых работ.

Вторая задача—работа кооперации. Наша сельская кооперация опять переживает кризис. Немного сократили кредиту и сразу начинается развал целого ряда кооперативов.

Надо проследить, почему тот или иной кооператив работает хорошо, а другой плохо. Какую работу ведет хороший кооператив, какую—плохой. Как втянуты крестьяне в кооперативную работу, платят ли паи, интересуются ли делами кооператива—эти и целый ряд других вопросов должны получить свое освещение на страницах газеты.

Культурная работа. Об избе-читальне пишут порядочно, но и здесь мы не всегда имеем ясное представление о настоящей, а не показной работе избы.

Нас в первую очередь интересует, в какой мере в работу избы-читальни втянуты самостоятельные хозяева, не молодежь, а крестьяне постарше, от работы которого по существу, в первую очередь, и зависит перестройка сельского хозяйства.

Еще меньше пишут о школе. А ведь скрывать не приходится, что у нас до сих пор со школой дела обстоят далеко неблагополучно. Обучаются очень мало времени, нет пособий, помещения плохие и т. д.

И одновременно все-таки есть очень хорошо работающие школы. Выяснить причины хорошей работы одной школы—это значит—помочь и другой, стать крепко на ноги.

Это и должен делать селькор.

Кроме этого надо уделить достаточно внимания освещению действительных настроений крестьян, в первую очередь в отношении к городским рабочим и шефской работе.

Писать надо, ничего не скрывая, не замазывая и не стараясь представить все в розовом цвете.

Вот пара советов.—Пусть их учтет в своей работе каждый селькор.

В. Бельман.

Итоги

2 Всесоюзного совещания рабселькоров при „Правде“.

Созванное в начале декабря 2 Всесоюзное совещание рабселькоров «Правды» учло весь опыт проделанной за год работы и наметило пути все более разростающегося, все более крепнущего корреспондентского движения. Прошел всего лишь год со времени созыва 1-го Всесоюзного совещания рабкоров и селькоров. За этот год движение сделало крупные шаги не только в организационном, воспитательном значении, но оно приобрело известность в целом ряде стран.

Недавно газеты сообщали о прошедших корреспондентских конференциях в Германии, Франции, Италии и т. д.

В отношении организационных вопросов 2-е совещание, также как и 1-е подтвердило, что корреспондентские организации должны строиться исключительно на добровольческих началах.

Они не имеют своих уставов, почему вход и выход из состава членов данной организации совершается без всякого рода бумажных правил и распоряжений.

Корреспондент не пользуется какими-либо особыми правами, он не должен быть выбираем или назначаем, ибо выборность и назначенство придает казенный характер движению.

Добровольное желание писать, самое важное для корреспондента.

Совещание высказалось против организации районных, областных, уездных и т. д. корреспондентских бюро, потому, что такая форма организации, зачастую отрывает от своей чисто корреспондентской работы лучших товарищей, создает казенщину, бюрократизм и неверное представление о доступном вхождении в эту организацию рядовых рабочих и крестьян.

Совещание признало самым целесообразным—организационное строительство вокруг газет.

Первичной формой организации корреспондентов есть кружок, организуемый при стенной газете.

Никаких инструкций, циркуляров со стороны высших органов в работе быть не должно.

Вся работа должна быть поставлена исключительно на принципе самодеятельности.

Особенное внимание совещание уделило, принимающему все более широкие размеры, молодому, сельКоровскому движению.

За последний год движение селькоров количественно стало быстро обгонять рабкоровское.

В настоящий момент насчитывается не менее 60.000 селькоров.

Селькору приходится работать в гораздо более трудных условиях, чем рабкору.

Селькор в деревне—культурная одиночка, нет там сильных пролетарских организаций, подымают голову кулаки и т. д., а потому основные задачи, стоящие перед селькором, сводятся к следующему:

1) селькор должен честно и правдиво освещать в газете настроения и нужды крестьянства;

2) разоблачать кулацкие проделки;

3) всемерно содействовать сплочению бедняков и середняков вокруг сов. власти;

4) отмечать в деревенской жизни все плохие и хорошие стороны;

5) разоблачать примазавшихся к партии и, совершающих злоупотребления, должностных лиц;

6) ко всем явлениям деревенской жизни подходить вдумчиво с сознанием своей ответственности.

Задача селькоров помогать массе освободиться от дурных сторон, подымать массу, вести ее за рабочим классом и коммунистической партией.

В отношении организационном также надо строго придерживаться принципа добровольчества, никакой выборности, никакого назначенства не должно быть. Также, как и среди рабкоров, самым целесообразным считается организация селькоров в кружки.

По вопросу о псевдонимах (вымышленные фамилии) совещание признало несвоевременным настаивать на отказе селькоров от псевдонимов, так как этот путь может уменьшить приток новых корреспондентских сил. Также было отмечено и громадное значение привлечения к участию в газете женщины-крестьянки.

Вместе с обсуждением дальнейшей работы рабкоров и селькоров, обсуждался и вопрос юнкоровского движения.

И последнее, не менее важное, место в совещании занял вопрос о преследованиях рабселькоров и об организации железного фонда.

С этого момента вопрос защиты селькоров войдет в организационное русло и прав окажется т. Бухарин, который говорит:—товарищи-селькоры, не смущайтесь тем, что в вас стреляют, принимайте бой с врагом, но принимайте бой с умом.

Стремитесь к будущему году выйти сплоченной, общественной ратью, как выходит сейчас на арену наша великая рабкоровская рать.

Л. Б.

„Селькор — представитель нового слоя в деревне, того слоя, который через голову темных сил деревни, хочет протянуть руку рабочему классу, его авангарду, подлинной коммунистической партии“.

ЗИНОВЬЕВ.

Трибуна селькора.

Как дальше?

В N-ом районе в настоящее время до 25 человек корреспондентов. Все пишут в ту или иную газету. Но!? Если бы не это „но“, то обстояло бы очень хорошо и не возмущало корреспондентов. Как ни стараются корреспонденты разыскать своей заметки в „Звезде“, но напрасно. Их со свечками не найдешь. Их не печатают. И на них редакция вообще не отвечает. А если и ответит, так это не больше и не меньше, как „опоздало“.

Если редакция „Звезды“ имеет целью только получать заметки корреспондентов для информации, не печатая их на страницах газеты, то как же она может быть тогда массовой?

У наших N-ских корреспондентов сложилась мысль, что кругом редакции организовалась прослойка—группа корреспондентов—сынков-всегда только „своих“ печатающая заметки. Если редакция скажет, что я ошибаюсь, то я отвечаю, почему не печатаются заметки корреспондентов N-ского района, в которых отражается его жизнь,—жизнь оторванная далеко от „Звезды“ и от железной дороги на 60 верст кругом. Как быть дальше?

Этот вопрос ставит нам один из наших районных селькоров. Это письмо не единственное, почти каждый день мы получаем от селькоров письма с запросами—почему не печатают их писем, почему сокращают и т. д. Они, как и автор этого письма, пред'являют нам требование—или печатайте или не будем писать.

На это требование мы отвечаем: писать нужно, хотя мы и не печатаем.

Отвечаем мы так вот почему: каждая газета, если она хочет полностью обслужить своего читателя, она должна ежедневно быть с ним связана, получать сотни писем каждый день.

Чем больше писем она получает, тем лучше она будет обслуживать читателя, ибо эти письма дают газете возможность знать, какие вопросы читателя интересуют, на что надо сегодня в первую очередь реагировать.

Печатать, мы печатаем только незначительную часть того, что мы получаем. Печатаем наиболее характерное, интересное. При чем характерность и интерес той или иной заметки определяется не условиями данного района, а всей Белоруссии. И вполне возможно, что заметка, интересная для небольшого района, с точки зрения всей Белоруссии ценности не имеет.

Вывод отсюда: писать надо возможно больше, не смущаясь, что заметка не помещается. Каждую заметку редакция использовывает в той или иной форме.

Для более тесной связи с читателями редакция устанавливает новый порядок связи с читателем.

О каждом непомещенном письме корреспондент будет извещаться письменно редакцией с указанием причин непомещения данной корреспонденции.

Н. Сергеев.

Селькоровские организации должны больше руководить работой одиночек.

(Самохваловичский район, Минского округа).

Редакцией газеты „Звезда“ получено довольно характерное письмо, в котором селькор просит не высылать ему газету, чтобы не было „вещественного“ доказательства его селькоровской работы („Звезда“ № 296).

Этот случай должен заставить нас больше остановиться на селькоре и его работе; уделить снова селькору максимум внимания.

Со времени Всебелорусского с'езда рабкоров и селькоров в стане врагов селькоровского движения в деревне наступил некоторый новый период.

Борьба между селькорами и кулаками приняла острый характер. Стоят две силы; борьба идет не на жизнь, а на смерть; правда, исход борьбы уже предрешен, но мы все-таки должны внести некоторые тактические поправки.

Прежде всего мы селькоры должны окружить себя атмосферой доверия трудового крестьянства, убить, если еще остались в ком, следы малодушия, и открыто, отбросив псевдоним, перейти в наступление на все кулацкие и вообще антисоветские элементы деревни.

Дальше мы должны категорически отказаться от корреспондентских билетов.

Защита интересов бедноты, справедливости будет создавать нам авторитет; билет корреспондента, если им пользуется селькор, унижает его.

Мы должны ожидать каждый день новых и больших жертв.

Забота, материальная поддержка пострадавших селькоров, дело нас самих. Я считаю своевременным отсчитывать селькорам и рабкорам из своего гонорара десять процентов в железный фонд.

Селькоровские и рабкоровские организации должны уделить максимум внимания работе селькоров-одиночек. Есть еще районы, в которых нет районных корреспондентских бюро и нет кружков. В таких местах работа селькоров идет еще по-прежнему „кустарным“ образом.

Теперь приходится наблюдать проникновение кулацкого элемента в селькоры. Также некоторые сельсоветы и райисполкомы обзаводятся специальными корреспондентами, которые выставляют только хорошие стороны работы учреждений, замалчивая о ненормальных сторонах. Корреспонденческие организации на местах должны на эту сторону обратить особенное внимание.

Проникновение в нашу среду кулацкого элемента особенно опасно. Такие кулацкие корреспонденты, зачастую, начинают свои письма в газету с выдумками, ложью на корреспондентов, пользующихся доверием трудового крестьянства.

П. Копаевич.

От редакции.

Отбросить псевдоним, открыть свою действительную фамилию сейчас не время.

Мы считаем, что для увеличения числа корреспондентов, псевдоним должен быть временно сохранен.

Считая вопросы, затронутые т. Копаевичем, крайне важными, мы предлагаем селькорам высказаться по этим вопросам на странице „Спутник“.

Нужно с „контролем“ покончить.

На Всебелорусском с‘езде корреспондентов и в журнале „Рабочий корреспондент“ очень много говорилось о том, что ни парт‘ячейки, ни какие другие сов‘органы не должны проверять корреспонденций селькоров, отправляемых в редакцию для печатания.

Не так у нас в деревне. Деревенские организации стремятся держать селькора, рабкора в руках, ставят в обязанность давать для „проверки“ корреспонденции. Например, Семково-Городецкая парт‘ячейка, выдвинув селькора, обязует его давать для проверки все написанное им. Когда селькор начал спорить против этакого „контроля“, то местный „многознающий“ студент Комвуза. т. Коляда, запугал его, что он ничего не знает, а потому постановили, что корреспонденции должны проверяться парт‘ячейкой.

Таким образом, селькор или парткор, видя ненормальности в парт‘ячейке, сельсовете, РИК‘е и т. д. т. далее не может описать правду, потому, что это только обострит отношения, а корреспонденции его „контроль“ не пропустит. Необходимо, чтобы редакция дала свой ответ по поводу такого положения, чтобы этому положить конец раз навсегда.

Селькор.

От редакции.

Мы считаем неправильным контроль над работой селькора. Ответственность за работу селькора несет он сам и редакция.

Мы просим нам сообщать и о других аналогичных фактах контроля.

О местных властях.

(От нашего неоффициального корреспондента).

Не всег-да приходится говорить и писать о злоупотреблениях, неправильных поступках местной власти.

Приходится молчать: попробуй задеть какого-либо пред. РИК‘а или милиционера, ну, беда, сразу начнут подкапываться под корреспондента.

Задень верхушку—не сдобровать после. Невольно как-то становишься в тупик. Несомненно, оружие в руках корреспондента—это перо в руках, которым оно жалит наших „хороших“ друзей. Но зачастую корреспонденту приходится сидеть, сжав зубы и молчать о всем происходившем.

А все-ж таки корреспонденты будут хоть нелегально бороться с теми остатками старого, которые мешают свободно жить и развиваться.

(Неофициальный корреспондент)

От редакции.

Понятно, „не официальный“ корреспондент неправ. Ответ на свои сомнения он найдет в статье т. Червякова „На защиту селькора“.

Товарищи селькоры! Не забывайте, что „Спутник селькора“ будет регулярно выходить. Пушите заметки из своей жизни, обсуждайте на страницах „Спутника“ интересующие вас вопросы, присылайте свои стенные газеты!

Кулаки в борьбе за власть.

Недавно в с. Ветчины, Мозырского округа, было произведено покушение на жизнь местного учителя-общественника т. Майкевича. В печь квартиры т. Майкевича была заложена французская бомба. Когда утром жена т. Майкевича затопила печь, произошел взрыв, от которого была разрушена печь и вырваны окна. Несчастий с людьми не было.

Следствие по делу о покушении на учителя Майкевича установило чрезвычайно яркую картину борьбы за власть кулачества в этом далеком заброшенном селе.

Долгие годы здесь у власти стояли кулаки. Вот некоторые типы из них:

Быв. предсельсовета Бородич—кулак, при царизме в течение 6 лет состоял старостой и 6 лет волостным судьей, при поляках также был судьей. Когда Бородич был предсельсовета, учитель Майкевич часто разоблачал его проделки перед беднотой (неправильный учет об‘ектов обложения с покрытием кулачков, взваливание всей тяжести налогов на бедноту и т. д.).

Бородич был за это „в сердцах“ на учителя и часто со злобой говорил ему:

— „Не твое дело вмешиваться в общественные дела. Ты должен знать свою школу...“

Быв. секретарь сельсовета Гаврилович—в 17 и 18 годах участвовал вместе со своим отцом в бандитской шайке, за что отец был растрелян; кулак, дезертир, долгое время скрывавшийся и долго находившийся под стражей; самогонщик сам, он укрывал и других самогонщиков. В последние годы, благодаря поручительству кулаков, стал жить в Ветчинах легально и даже был избран секретарем сельсовета.

Аксенчик—быв. председатель комитета взаимопомощи, сын расстреленного бандита. Судился за драки и был присужден к принудительным работам. Следственный материал характеризует его так: „Все уголовно-политическое прошлое этого суб‘екта наводит на мысль, что он в общественно-политической активности своей не мог не являться агентом кулачества“.

И вот эта теплая компания, при поддержке других кулаков хотела на нынешних перевыборах овладеть ветчинским сельсоветом, выставив свои кандидатуры.

Еще за месяц до перевыборов к учителю Майкевичу приходил Аксенчик и „из‘явил свое согласие“ быть председателем сельсовета.

На перевыборах эти кандидатуры были провалены, так как учитель Майкевич, участвовавший в президиуме собрания и имевший большое влияние на продвижение кандидатур, не поддержал кулацкую компанию.

В результате всего этого—на следующий день взрыв бомбы в квартире учителя.

Любопытная деталь. На следующий день после взрыва бомбы к Майкевичу пришел Аксенчик и открыто заявил ему:

— Бомбу тебе подложили, чтобы ты прекратил выступать на общих собраниях или совсем убрался из Ветчины...“

Следствием установлено, что как раз у этого Аксенчика и была бомба, которая потом исчезла.

По делу о покушении на Майкевича арестовано 5 человек, в том числе Бородич, Гаврилович и Аксенчик.

ЦК Компартии Белоруссии дал директиву организовать широкий показательный процесс, который будет проведен под лозунгом защиты сов. властью и Компартией учителя, выступившего вместе с беднотой против кулачества.

Гр. Львович.

Селькор Антон Рыбачук.

Рассказ М. Линского

Броневик замолк в тот миг, когда Антону Рыбачуку острым куском пламени прожгло правый бок. Не стало вдруг леса впереди, белесоватые тучки с темными краями быстро-быстро забегали по небу, как испуганное стадо овец, кто-то крикнул,—а может, и показалось,—держись!—и все. Тихо...

Три дня Антон был без языка. В животе у него копались каждый день руками какие-то люди в белых фартуках, хотели и до рта добраться, ножиком действовали, холодным таким ножиком, как сосулька. Еще ложкой почему-то по зубам били, и жидкость змейкой стекала под рубаху, щекотала шею. Но не давался Антон. Мотал головой и сжимал зубы.

Потом он смеялся.

— И верно кусался, товарищ, сестрица? Вот чудило, пользы не хотел принять, докторского лекарства...

Когда Антону старший врач разрешил подняться с постели, ему подали красивый, гладко обточенный костыль. Решил Антон, что отныне он инвалид гражданской войны, разнесчастный человек. Хотелось ему тогда плакать, тянуло под три тополя, одиноко застрявшие под горой, на том самом месте, где когда-то была скотобойня.

Но свыкся Антон с костылем, сдружился с ним. Каждый день чистил его квадратиками битого стекла и резьбу на ручке сделал: «Антон Рыбачук, инвалид борьбы с контр-революционерами».

В Харькове у него ноги мерили, сгибали в коленях, вытягивали, а потом сказали:

— Поедем домой, т. Рыбачук? Подправимся, а?

Повертел Антон костыль, царапнул им по полу и обиделся:

— Пока не закончится фронт, никуда не поеду. Здесь хочу остаться.

И назначили Антона Рыбачука старшим конюхом Н-ских артиллерийских курсов.

* * *

Приехал Антон в свою родную деревню только в сентябре 1922 года. Лили дожди. Несжатый овес зябко пригибался к земле. Воздух был задымленный слово и сosнячек пана Уркевича, зарезанного в 18-м году, казался одетым в серые водяные брызги.

Нехорошо тогда было в деревне Подворной. По вечерам из каждой избы уходил в мокрое небо дымок самогонный, на грязных, вшами кишевших полатях молодые парни в обнимку с девками отчаянно тасовали колоды измызганных самодельных карт с чернильными тузами. Миллионы тогда в ход пошли, деньги советские. А когда парень бумажку в игре карточной потеряет—зверем звереет. Девку ногой прочь гонит и исходит страшной слюнявой руганью.

И еще не было в деревне Подворной власти. Кулак орудовал, действовал по старым законам, И хотя был сельский совет мужиками поставлен, но налезли туда воры-богатеи и всеми делами ворочали. Беднота по углам шушукалась:

— Не было нам жизни при буржуях и не будет. Никогда не будет...

Школа стояла безглазая словно с выбитыми стеклами. Кирпич мокрел и обваливался жидкой коричневой кашицей. Учитель в продагенты пошел и наезжал, бывало, в деревню с мужиками ругаться. Речи говорил, а потом десяток круглых блинов на смальце заказывал у кривого Авдея.

Походил неделю по деревне Антон, потолкался среди друзей-ребят. А те с насмешкой:

— Повоевал Антон и два вершка ноги потерял. Костылек цок-цок, ножка вбок. Эх, дурень!..

Антон молчал—посматривал. И раз он собрал к себе с десяток хлопцев, что в жнитво батраками ходили. Усадил. Кисет с городской махоркой положил на стол.

— Кури!..

А когда закурили и сизые нити дыма опутали мягкой паутинкой тусклую лампу, Антон заговорил. Сердито.

— Звери вы темные! С кем якшаетесь? С кулаками, что нас прессом всегда давили?.. А революцию кто сделал? А белогвардейцев кто побил?.. Смеются вот надо мной, что короче одна нога стала. А мне приятно. Потому мне приятно, что я за революцию боролся.

Еще много говорил Антон. Костылем по земляному полу постукивал, цыгарку в порошок серый стер. Хлопцы сидели с опущенными головами, крякали обидчиво, хмуро чесали грязные волосатые затылки.

— Вот мое последнее слово,—продолжал Антон. —Вы какой элемент будете—бедняцкий или кулаки? Прямо вот скажите!..

— Известно, беднота, ни хозяйства, ни жизни настоящей.

— Ну, так давайте свою компанию сделаем. Начнем перво-на-перво газетку почитывать, учиться, а потом кулаков вон из сельсовета выпрем.

В номере губернской газеты „Красное Знамя", посвященном пятилетию Октябрьской революции,— от 7-го ноября 1922 года,—можно было читать такую заметку:

Подарок 5-й годовщине революции.

В деревне Подворной, в дни октябрьских торжеств состоится открытие культурно-просветительного кружка, организованного из местной бедняцкой молодежи. Этим будет заложено начало борьбы бедноты с кулачеством в деревне Подворной. Нужна помощь.

Бедняк.

А в оригинале, пришедшем в редакцию, стояло в конце: „**Антон Рыбачук. Прошу фамилию не пропечатать**".

* * *

Был уже 1923-й год. Стояла солнечная весна. На болоте, подмывающем деревню Подворную со стороны города, расхаживали задумчиво длинноногие журавли. Поля заулыбались зеленью. Заулыбались и плуги крестьянские обновленным блеском металла.

Антон состоял председателем комиссии по распределению семенной ссуды. Мало семян попало на долю бедноты деревни Подворной. Нужно было первым делом помочь голодающим Поволжья. Началось также землеустройство в Подворной. Наехали из города землемеры. Развесили они разные карты в канцелярии сельсовета, тыкали в них по утрам пальцами, а в полдень бродили по полям с треногой и ящиком—инструментами земельными.

Антону нужно было везде поспевать. Пора боевая—и свою земельку забыть не годится. А тут приехал из города парнишка насчет Комсомола поговорить, насчет избы-читальни. А вчера из редакции «Красного Знамени» сообщение пришло: выяснить то-то и то-то.

Полюбил Антон газету. В хате, в углу, где раньше висела большая икона—Георгий на коне, он устроил „архив", собирал там газеты, справки разные. Но были эти газеты с дырами посередине, большими и маленькими. Это пока Антонова тайна. Он хранит ее, завернутую в две холщевых тряпицы, на чердаке, над средней балкой, почерневшей от печного дыма.

Знали многие на селе, что Антон «писателем» стал, нутром чуяли. А то, почему вдруг раскол в деревне пошел; почему добрая половина хлопцев бросила самогон да карты и за книжки засели; почему землемеры приехали—их никто не звал; почему комсомольский парнишка налетел и про разные культуры брешет, каким образом, наконец, председателя совета в Чеку потащили на допрос и разогнали артель-коммуну, где Пахом Рыжий, кулак, главным был?..

Знал народ Антоновы действия, но молчал. Беднота известно почему молчала, а кулаки случая ждали. Ждали зимы, когда самогонная водка прыть в тело нагонит и летняя усталь сменится морозной крепостью.

Пришла эта зима и принесла с собой новое деревне Подворной, где инвалид гражданской войны Антон Рыбачук состоит селькором губернской газеты „Красное Знамя".

* * *

Началось от перевыборов сельсовета и ремонта школы. Постарался Антон, чтобы в списки голосующих не попали кулаки. При этом вышел спор между начальником волостной милиции, присутствовавшим на перевыборном собрании, и Антоном.

Начальник милиции, взявший себе в жены курносую дочку кулака-барышника Ахрапова и в придачу двух кабанов, лошадь и перину, горячо заступился за „поруганную честь" своего тестя. В конце концов победил Антон, поддержанный большей частью собрания. Начальник милиции, грозно запахнув полы своего шинели, покинул собрание. Председателем сельсовета был избран Антон.

Не откладывая дела в долгий ящик, Антон принялся за работу. Но раньше написал в газету картинку перевыборов, в которой почетное место занимал начальник милиции и его толстый тесть-барышник. Через неделю заметка появилась в газете. Как раз в это время Антон собирал взносы на ремонт школы, к которому решил приступить с началом весны. Вздумал Антон зайти и к Ахрапову.

Вскипел кулак, огромный живот его ходуном заходил.

— Плевать я хочу на ваши коммунические школы... Не хочу, чтоб мои дети учились в газеты доносы писать, как ты! Отказываюсь!..

Пожал плечами Антон. Хотелось ему плюнуть в красную рожу Ахрапова, но сдержался.

А в это время в Подворной уже работала изба-читальня, с кружками, с стенной газетой, организовались две крепкие ячейки—РКП и КСМ, открылся кооператив, намечалась организация сельско-хозяйственного товарищества. Прибавились в деревне селькоры.

Но вот на третьей неделе своего председательствования, в четверг вечером (Антон это помнит), Антон вышел во двор за соломой коровам. Было несколько вьюжно. Лошадь сонно фыркала у своего стойла. Белые деревья стонали от ветра.

Набрал Антон охапку соломы и только сделал первый шаг, как недалеко от него послышался быстрый скачек человека и вслед затем уже знакомое ему огневое острие с треском обожгло ему щеку. Раздался второй выстрел, а за ним возглас:

— Вот тебе!..

Антон, уронив костыль, повалился в снег. По щеке поползли липкие струйки крови. Кружилась голова, но почему-то не было больно. Убегало сознание.

Очнулся Антон в своей хате. Старуха-мать тихонько всхлипывала над ним. В комнате было полно народу. Фельдшер возился на столе с бинтами и ватой. Маятник старинных часов равнодушно чеканил свои шаги.

Обмотали Антону голову сетью марлевых полос и велели спать. Проснулся он только к вечеру следующего дня.

Он улыбался.

* * *

Кулак Ахрапов, его зять, начальник милиции, и еще три кулака, среди которых бывший подворновский председсельсовета и Пахом Рыжий, в настоящее время отбывают заключение в Допре, как виновные в организации покушения на селькора Антона Рыбачука. Стрелял Рыжий.

Антон получил недавно от редакции „Красного Знамени" предложение заведывать крестьянским отделом газеты. Он ответил редакции следующими словами:

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Я могу чувствовать себя строителем только на здании, которое воздвигается и еще не освобождено от строительных лесов. Деревня—мое здание. Не уйду, пока не будет на своем месте самый мелкий гвоздик.

С ком. приветом
селькор Рыбачук.

Кстати: у нас организуется настоящая коммуна, не рыжевская. Материал скоро пришлю.

Ответ Антона редакции можно найти в 1800-м номере газеты „Красное Знамя".

Стенные газеты.

Что такое стенная газета?

„Стенная газета есть зародышевая форма настоящей газеты“.

Бухарин.

Стенная газета—это первичная школа для корреспондентов и, кроме того, она подготовляет и увеличивает новый круг читателей газет.

Прошлое стенной газеты, настолько же ново, как и прошлое рабкора и селькора.

Особенно широко стали развиваться стенные газеты лишь в прошлом году, после смерти Ленина.

Устроенная выставка стенных газет в Москве показала, как широко может развернуться это дело, насколько большее количество читающих газету и пишущих в нее может быть втянуто.

XIII с'езд партии обратил внимание на значение стенной газеты и подчеркнул особенное значение деревенской стенной газеты.

Особенно большое значение деревенской стенной газеты заключается в том, что, связавшись с избой-читальней, школой, агрономическим пунктом, она может привлечь широкое внимание и иметь широкое влияние на население, ибо стенная газета ближе, понятнее ему.

Здесь и поругают соседа, а иногда и похвалят.

Да и написать в нее заметку не так уж мудрено.

В редакции настоящей печатной газеты, многих пугает фигура „редактора“, здесь же заметки принимают свои же односельчане, которых знаешь с первых же дней своей жизни.

В стенную газету не так уж страшно писать и женщинам, никогда не державшим пера в руке.

ЦК РКП о стенных газетах.

1. В деревне стенная газета должна быть тесно связана с избой-читальней.

2. Руководство стенными газетами в деревне должны взять на себя партийные и комсомольские ячейки, которые и выделяют редколлегию газеты.

В редколлегии можно наблюдать и наиболее передовых селькоров, а также учителя или агронома и заведывающего избой-читальней.

3. Редколлегия стенной газеты отчитывается в работе перед бюро ячейки и работает по ее директивам.

4. Городские культшефы должны всячески помогать деревенским ячейкам в постановке стенных газет.

5. Редколлегия стенной газеты должна стремиться привлечь к участию в газете, побольше сотрудников из среды местных крестьян, особенно из среды молодежи и демобилизованных красноармейцев.

6. Особенное внимание надо обратить на привлечение к участию в газете крестьянок.

7. Согласно резолюции XIII с'езда партии о печати, основное содержание стенгазеты должно быть следующее: вопросы улучшения крестьянского хозяйства, кооперации, повышения культурного уровня деревни, в связи с местными особенностями, защиты маломощных крестьян против кулаков и прочих мелких недостатков.

Стенную газету надо тесно связать с агропунктом и школой.

8. Надо признать обязательным для стенной газеты помещение политических информаций („Последние новости“).

Обзор деревенских стенных газет.

В чем значение стенной газеты?

— В захвате большего круга читателей, в привлечении гораздо большего количества корреспондентов, чем это возможно в печатных газетах, в воспитании через газету массы.

Таким образом стенная газета должна одновременно являться и школой для начинающих корреспондентов, а потому особенное внимание должно быть обращено на содержание внешности газеты.

На страницах нашего „Спутника селькора“, мы будем давать отзывы о крестьянских стенных газетах.

В сегодняшнем номере мы даем отзыв о газете „Рожок“, орган рабочкома Головчицкого лесничества, Мозырского округа № 3.

Язык газеты.

Прежде всего основное требование к газете—это то, чтобы она носила местный характер, чтобы широко освещала местную жизнь. Только при этих условиях она будет ясна и понятна читателю.

Что получит читатель от передовицы: „Откуда начинать“? Возьмем выдержку:

„Интерес печататься растет, но он под конспиративной оболочкой. Почтовый ящик для ответов нельзя применить, так как эта мера, возносся симпатии газеты, унижает выделение явлений —тема становится уже и просачивается уклон—разоблачать одну отрицательную сторону, последствия превращая в склоку“.

Изрядно надо подумать, чтобы понять смысл этой фразы.

Или дальше:

— Потребность в газете растет, но какая?

Нужна ли нам романтика, нужна ли нам нучная проза, нужна ли в целом симпатия творчества и резкое выделение величин?

Стенная газета не место для литературных „размышлений“ к тому же не первого качества. Здесь они не кстати.

Что вынесет крестьянин, прочтя эту статью? Прочтет, почешет затылок и вряд ли еще раз у него явится желание прочесть газету.

А сотрудничать и подавно. Где ему „полуграмотному“ равняться с такими „умными“ статьями“.

Или вторая статья под заголовком „дисциплина“.

Тоже самое. Много путанных, высокопарных фраз, а толку мало.

Второй недостаток.

В газете все вместе и передовица, и статья о том, как растет лес, и „Наша учеба“. Так не годится.

У редколлегии должен быть определенный план газеты и, строго руководствуясь им, должен быть распределен материал по отделам.

Обработка материала.

В заметке: „Даешь лучшего лесника, долой худшего об'ездчика“, говорится о конкурсе на лучшего лесника и худшего об'ездчика, кстати худшие об'ездчики нам не нужны и конкурса на них устраивать не следует.

И дальше в заметке говорится, что с этой целью ведется „всесторонний актив“. Опять, не понятно.

Ни в коем случае, нельзя помещать материал в том виде, в каком он прислан в газету.

Каждая заметка должна быть исправлена и изложена ясным, понятным языком для населения данной местности.

Нельзя почти целую страницу посвящать стихотворениям, как это делает „Рожок", тем более многословным, да и притом никудышным поэмам.

Внешность газеты.

Внешность для стенной газеты имеет громадное значение.

Если статьи пишутся от руки, надо писать их возможно более разборчивым подчерком.

У нас же заметки „Разное"—„Часовые и подчаски", нельзя совершенно прочесть, всё сливается.

Не плохо помещать в газете карикатуры, рисунки. Если нет умеющих рисовать, можно помещать вырезки из газет, журналов.

Это заметно оживляет газету.

Газета „Наша Вёска"—орган районного комитета КП(б)Б, Исполкома и профессионального бюро Самохваловичского района, Минского окр. № 1.

Газета по содержанию не из плохих.

Много материала из чисто местной жизни, охвачена и кооперация, и школа, и работа совета.

Видно, что заметки обработаны, сокращены написаны понятным языком.

Но все же есть маленькие недостаточки. Нельзя обойти молчанием статью: „как должен строить свою работу новый (укрупненный) сельский совет".

Прежде всего о заголовке. Такой длинный заголовок не придает статье живости, нет у читателя желания поспешить прочесть эту статью.

Сжатость, яркость заголовков в газетном деле играет немаловажную роль.

Тема этой статьи интересная, особенно для газеты—органа районного исполкома. Но помещать в такой миниатюрной по размерам газетке, как «Наша Вёска»—статью в 130 строк, в 2 раза больше руководящей передовицы. центральной газеты не следует. Сжатость изложения должна быть соблюдена во всех статьях.

Печатать на машинке газету, конечно, лучше, чем писать от руки, но все-же не следует увлекаться и печатать в один раз несколько номеров, тем более нельзя печатать на двух сторонах листа. Получается бледный, неясный шрифт и прочесть некоторые заметки не совсем легко.

Вообще о внешности газеты можно сказать, что внешность газеты бледна, она не привлекает глаз читателя.

А. Бурдыгина.

Ня толькі пісаць у газэту, але й распаўсюджваць яе.

Разам з выпаўненьнем лёзунгу—„тварам да вёскі", ня менш вялікая задача, дапамагчы вёсцы выявіць свой уласны твар. Сама вёска яшчэ ня ў поўнай меры бачыць свой уласны твар, яшчэ мала сама ведае свае добрыя бакі й кепскія. Трэба дапамагчы вёсцы ўбачыць сябе, зразумець лёзунг „тварам да вёскі", кінуты комуністычнай партыяй у рабочыя масы.

Хто гэтаму павінен дапамагчы, хто павінен адбіць, як у люстры, жыцьцё нашай беларускай вёскі? Гэта можа й робіць цяпер газэта. Гэта абавязак селькора. Нашы селькоры, выяўляючы праз газэту жыцьцё вёскі, вырашылі гэтую задачу пакуль-што толькі напалавіну... Другая палавіна ў тым, каб газэту—люстра жыцьця вёскі—селькор памог-бы зрабіць патрэбнасьцю для селяніна.

Тут гаворыцца аб тым, каб нашы селькоры пісалі ня толькі для таго, каб пісаць, але й для таго, каб усё, што яны выяўляюць, было вядома сялянству. Гэтая праца—распаўсюджваньне газэты ў вёсцы—ня менш важная грамадзкая праца, чым корэспондыраваньне ў газэты.

Пагаворым цяпер аб тым, як селькор гэтую працу павінен праводзіць. Мы маем на вёсцы рад грамадзкіх організацый, якія, здавалася-б, маглі распаўсюдзіць у вёсцы газэту. Тут—коопэратывы, хаты-чытальні, сельсаветы і г. д. Аднак ніхто з іх у нас на Беларусі амаль нічога ня ўсьпелі ў гэтым кірунку. А тлумачыцца гэта тым, што да гэтай працы яны аднесьліся сухавата, з недастатачнай энэргіяй. Між тым, глеба для гэтай працы вельмі добрая. Весткі, якія маюцца ў рэдакцыях нашых газэт, гавораць аб тым, што рад вёсак ці зусім ня ведаюць аб існаваньні газэт, а калі й ведаюць, то сумляваюцца ў іх карыснасьці для іх.

Тут у першую чаргу трэба правесьці працу па азнаямленьню сялян з газэтаю. Селькоры, іх організацыі павінны выкарыстаць як сельскія, так і раёныя сходы, школы, хаты-чытальні, дзе ставіць пытаньне аб выпісцы газэт. Кожны селькор павінен лічыць сваім абавязкам знаёміць з газэтай кожнага селяніна асобна. Толькі тады, калі будзе праведзена праца па азнаямленьню сялян з газэтаю, і яшчэ з яе цаною, толькі тады, калі селькор выявіў, якая з нашых газэт селяніну лепш спадабалася, трэба тут-жа ставіць пытаньне аб падпісцы на зацікавіўшую яго газэту. Ніякіх нажымаў, толькі дабраахвотнасьць, толькі угаворваньне.

Калі на сходзе праведзена добрая агітацыя за падпіску, падпіску тэхнічна можна правесьці тутжа на сходзе, або пасьля сходу, праз абход хат.

Яшчэ большае значэньне селькор павінен прыдаць справе колектыўнай выпіскі газэт. Вельмі часта, калі тлумачыш селяніну важнасьць газэты, ён адказвае:

— Справа гэта, сапраўды, і добрая, але грошай, братка, няма.

Часта можна пачуць і такое:

— Нашто яе мне выпісваць, калі я няграматны.

Селькор не павінен апускаць рукі перад гэтым. Тут адказ трэба такі трымаць:

— Няма грошай—давай складку па пятаку. Найдзем і чытача.

І гэта трэба ня толькі сказаць, але й зрабіць. Вопыт паказаў, што калі ў такіх выпадках селькор сам абыйдзе некалькі хат, згаворыцца з суседзямі —патрэбная для выпіскі газэты сума знойдзецца. Знойдзецца й грамацей-чытач; трэба толькі пашукаць. Падрыхтаваўшы, такім чынам, глебу для распаўсюджваньня й сабраўшы падпіску, селькору ўсю іншую працу прыдзецца праводзіць разам з поштай, асабліва з кальцовай поштай. Пошта зьяўляецца цяпер упаўнаважаным выдавецтва „Связь", якое ўзялося пасылаць газэту з гораду ў вёску. Працу „Связь" і кальцовай пошты селькору трэба правяраць і аб усякіх ненормальнасьцях зараз-жа пісаць у рэдакцыю газэт.

З кім селькор павінен дагаварвацца аб сваёй працы па распаўсюджваньню газэт? Гэта пытаньне, ад якого залежыць посьпех, або правал працы. Селькору, гуртком прыяцеляў газэты, неабходна трымаць самую цесную сувязь з ячэйкамі партыі і комсамолу, з саветамі пры хатах-чытальнях, агрономічнымі саветамі, сельсаветамі, комітэтамі ўзаемадапамогі й коопэратывамі. Іх падтрымоўка памагае аблягчыць селькору працу. Перад комітэтамі ўзаемадапамогі й коопэратывамі трэба ставіць пытаньне, аб крэдытах сялянам на выпіску газэт.

Посьпеху ў правядзеньні працы па распаўсюджваньню газэты можна дабіцца ў бліжэйшыя тры месяцы. І тут першае месца павінен заняць селькор.

Б. Каменскі.

Женщина—селькор.

„Нам не хватает цивилизации, для того, чтобы перейти непосредственно к социализму. Нам нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы". ЛЕНИН.

Нет ни одной области в советском строительстве, где бы женщина наравне с мужчиной, не принимала участия в работе.

Недавно закончившиеся перевыборы советов, Всебелорусское совещание крестьянок-общественниц, наглядно показали, что женщина, работая в сельсовете, председательствуя в нем, работая в комитете взаимопомощи, кооперации, школьных советах, справляется с новой работой не хуже мужчины, а порой и лучше, да к тому же на ее же шее до сих пор лежит хозяйство, детишки.

Единственная работа, где меньше всего принимает участие женщина—это газета. Главным препятствием, стоящим на пути женщины в этом отношении—*низкий уровень* грамотности.

Но не смущайтесь этим товарищи-крестьянки. Всегда среди вас найдется одна, две, которые смогут написать в газету.

Расскажите ей, грамотной, о чем бы хотели написать, она напишет как умеет, а редакция уже обработает и поместит.

О чем писать крестьянке?

Тем много, особенно у крестьянки-общественницы. Пишите о своей работе, о препятствиях, которые мешают работать, о том, что собираетесь сделать, как у вас в деревне проходят красные свадьбы, крестины и т. д., отношение к религии и т. д. „Спутник селькора" со своей стороны принесет вам пользу. Читая его вы получите необходимые знания о том, как писать и что писать. И последнее, не менее важное, в чем может помочь крестьянка печати—это участие в деле распространения книги и газеты.

До сих пор приходится в Белоруссии одна газета на 40 человек. Это по количеству жителей. А по количеству грамотных одна газета приходится на 12 с лишним человек. Эти цифры доказывают, что для распространения газеты—поработать надо не мало.

Деревня же до сих пор выписывает ничтожное количество газет, на 350 человек выписывается всего лишь одна газета.

И в этом деле—перед крестьянкой широкая дорога, надо увеличивать подписку, заинтересовать население газетой. Только тогда, когда книга, газета пойдет в деревню, когда не останется ни одного человека, стоящего в стороне от строящегося здания—новой жизни, только тогда мы достигнем культурного развития всей народной массы.

О чем и как писать селькорам.

Отдел „По Советской Белоруссии" газ. „Звезда" получает каждый день, в среднем, не меньше 30 писем, не считая периодов разных кампаний, когда число ежедневно прибываемых корреспонденций далеко превышает 30. Количество печатных строк, предоставляемое ежедневно отделу, в среднем, не выше 500, т. е. в каждом номере можно использовать не больше 10—12 селькоровских писем.

Вот тут перед редакцией задача: из 30 писем, которые, по мнению их авторов, важны и значительны, выбрать действительно важное, рисующее строительство новой деревни и указывающее на недостатки, препятствия на этом пути. Выход ит, таким образом, что большая часть работы селькора пропадает даром, идет в редакционную корзину.

Товарищ Г. Н. из Заславльского района пишет:

„В настоящее время при читальне функционируют кружки: политический, драматический, сельско-хозяйственный, газетный, МОПР и „Долой неграмотность". Заложен фундамент к организации ячейки ЛКСМ".

Что нам говорит такое сообщение? Решительно ничего. Ну, существуют кружки, заложен фундамент. Но в чем выражается существование кружков и „закладка фундамента"—мы не знаем. Может быть, в кружках этих спят, а не дело делают, может быть кружки только „на бумаге", на что нам очень часто жалуются. Мы, наконец, имеем право вообще не верить такой корреспонденции, ибо она без фактов, она о живой культурной деятельности ничего не говорит.

Куда важнее знать об одном только кружке, скажем, по ликвидации неграмотности, но знать, что в нем делается. Сколько, например, человек в нем занимается, количество взрослых крестьян в нем, количество женщин, какова посещаемость, влияние кружка в данной местности, результаты прохождения курса грамоты крестьянами.

Это будет интересно, показательно.

Теперь о „фундаменте". Известно, что организовать в деревне ячейку ЛКСМ—очень и очень трудно. Общие условия невежества, косность стариков-родителей и еще много обстоятельств затрудняют организацию комсомольской ячейки на селе. Нужна огромная подготовительная работа в этом направлении, необходимо зорко смотреть, чтоб в ряды комсомола не затесался нежелательный элемент. Так разве такое общее и непонятное, в конце концов, слово—„фундамент" говорит нам, что сделано?

В корреспонденции того же товарища Г. Н. дальше говорится:

„Когда обсуждался вопрос о перенесении избы-читальни в центр деревни, крестьянин Павич К. сам предложил свой дом для этой цели. Шеф выписал для читальни 15 экземпляров газет. Сами крестьяне выписали 30 экземпляров „Крестьянской газеты". Деревня разбита на кварталы, где членами газетного кружка, помимо избы-читальни, проводится читка газет".

Это самое интересное место в корреспонденции. Больше—если б не эти факты, вся корреспонденция, занимающая полторы печатных странички, никакой цены не имела бы, т. е. пошла бы в корзину. Только поступок крестьянина Павича свидетельствует об имеющейся все же на-лицо работе читальни. Только из этого отрывка мы можем заключить, что газетный кружок делает—это раз. Во вторых—нашли необходимым разбить деревню на кварталы, значит имеется нужда в этом: крестьяне интересуются газетой, но не могут ее выписать, но не умеют читать ее—они неграмотны.

Таким образом мы видим, что селькор, часто упуская главное, направляет свое внимание на такие стороны дела, которые меньше всего интересны, меньше всего характерны, как общественные явления. Этот недостаток большинства корреспонденций, и он диктует каждому селькору, прежде чем приступить к описанию чего-нибудь, хорошенько обмозговать, осмотреть мысленно со всех сторон избранную им тему.

М. Лин.

Рабкор—селькору.

О шефстве рабкора над селькорами.

На совещании корреспондентов при „Правде", тов. Л. С. Сосновский в своем докладе о селькорах, поднял в высшей степени интересный вопрос—о шефстве рабкоров над селькорами.

Вопрос о связи рабкоров и селькоров,—говорит тов. Сосновский,—о шефстве рабкоров над селькорами выдвигается самой жизнью. Гораздо труднее предложить, как проводить это шефство.

Все же тов. Сосновский дает ряд весьма ценных предложений.

— Там, где есть газеты рабочие и крестьянские или одна газета, обслуживающая и тех и других, редакция должна составить список наиболее отдаленных селькоров, наиболее нуждающихся в моральной и политической поддержке. Этот список передается в бюро рабкоров. Отдельные товарищи рабкоры прикрепляются в некотором роде к этим селькорам. Что они могут сделать? Я убедился из некоторого опыта, что письмо, полученное в деревне селькором от его товарища из города, письмо дружеское, товарищеское, с некоторыми указаниями или вопросами, с обменом мнений по поводу летних поездок, рабкора к селькору, помощь в составлении там стенных газет, помощь селькору, когда его начинают прижимать волостные власти, когда ему необходимо содействие через редакцию, прокуратуру и другими способами, то эту помощь рабкоры прежде всего могут оказать на месте в городском, губернском центре.

— Вопрос о связи рабкоров и селькоров—есть чистичка общего вопроса о смычке города и деревни.

И из этого кусочка доклада тов. Сосновского можно почерпнуть очень много ценного. Если некоторые из его предложений и трудно в наших условиях провести в настоящее время (хотя бы предложение о поездках в деревню, нужны для этого большие средства), то все же, при некоторой инициативе, можно многое сделать. Да и поездки в деревню облегчаются, если рабкор свяжется с его шефской ячейкой. Такие попытки у нас уже делаются. Тов. Путырский, например, с помощью своей шефской ячейки думает наладить в подшефной деревне селькоровскую работу и, чем можно, помочь селькорам.

Хороша также письменная связь рабкора и селькора, но при этом нужно как-нибудь предварительно выяснить удобно ли будет селькору открыто вести переписку с рабкорами, ведь многие скрывают свое селькорство, работают „в подполье" и на вряд-ли им понравится, когда, благодаря этим письмам, откроют их псевдонимы. Нужно получить предварительно соглашение селькора, желает ли он через письма советоваться о своих делах или может быть он предложит что-либо другое.

По моему мнению самое целесообразное было бы переписку эту вести через газету. Небольшой совет можно всегда напечатать в почтовом ящике крестьянского отдела и адресовать на псевдоним селькора.

Главное, чтобы селькор всегда помнил, что **в городе у него имеется друг и товарищ-рабкор, вседа готовый притти ему на помощь своим опытом, знаниями и защитой.**

П—н.

Селькоры—сообщите ваше мнение о предложении тов. П—на.

Среди селькоров Белоруссии.

Прошу защиты.

(Пос. Марьина-Горка, Минского округа).

11 января состоялось внеочередное собрание уполномоченных Марьино-Горского потреб. общества.

На повестке дня—вопрос о заметке „Горбатого могила исправит" („Звезда" 12/XII № 287).

Распинается предправления Рапилович, стараясь доказать, что заметка погубила работу правления: товаров в Минске в кредит не дают, векселя банки не учитывают и т. п. Как пример указывает, что управляющий Всекобанком, вместо учета векселя, показал заметку, тогда как я сам был у управляющего и убедился, что причина неучета векселей как во Всекобанке, так и в Госбанке совсем другая; управляющие даже и не видали заметки.

Тоже самое и в Миншвее, где, как заявлял на предыдущем собрании, член правления Куделик, ему не отдали готовый заказ шапок.

В Миншвее не имеют даже представления о заметке и что интересней всего—туда совершенно не поступало никаких заказов.

Таково было освещение фактов предправления. Выдвигается предложение: исключить меня, как автора заметки, из ревизионной комиссии и отдать под суд.

Подавляющим большинством голосов это отклоняется.

Наконец, выдвигается резолюция: всю заметку признать сплошной ложью и написанной с целью подрыва кооперации, при чем ведется такая агитация: кто не враг кооперации, кто не хочет, чтобы на нашем кооперативе висел замок, тот должен голосовать за резолюцию; жалким большинством 5 голосов резолюция принимается.

И вот я, с одной стороны председатель ревизионной комиссии, с другой — враг кооперации! Правда, представитель Белкопсоюза „успокоил", сказав, что меня снимут с ревиз. комиссии и отдадут под суд.

В виду того, что весь этот вопрос освещался слишком односторонне и я, как корреспондент, обвинен в подрыве кооперации,—прошу у редакции защиты.

Бруякин.

От редакции. Товарищ Бруякин известен редакции в течение 2-х лет. Редакция считает, что в это дело должна быть внесена определенная ясность, а потому передает это дело прокурору.

Окружные корреспондентские конференции.

(Калининский округ).

На состоявшемся в конце декабря 1-м окружном с'езде корреспондентов Калининского округа присутствовало 30 сельских и 12 городских товарищей.

Городские корреспонденты задолго стали готовиться к ожидаемому с'езду, решили подготовить показательную корреспондентскую работу, разработать вопрос о расширении корреспондентской сети в округе и т. д.

С'езд остановился на огромной важности продвижения газеты в глубокие недры деревни, через проводника этой идеи—сельского корреспондента.

По вопросу о характере и содержании нашей окружной газеты «Наш працоўнік» был вызван целый ряд прений со стороны делегатов с'езда. С глубоким интересом обсуждались судьбы нашей газеты.

Были взвешены все и положительные и отрицательные стороны газет.

Ни одна мелочь не ускользнула с поля зрения с'ехавшихся.

Но особенное внимание с'езд обратил на тесную связь сельского корреспондента с городским.

С'езд вынес решение о массовом втягивании в корреспондентскую работу всей молодежи и пионеров.

Избранному бюро поручена организационная работа по установлению связи деревни с городом, расширению сети корреспондентов и внедрению газеты в деревню.

Вообще с'езд прошел оживленно.

Ряды корреспондентской рати растут.

В. Стасенко.

(Письмо из Бобруйска).

Последний месяц работы нашей газеты «Коммунист» проходил под лозунгом «окрестьянивания» ее—перевода газеты на чисто-крестьянские рельсы. Задача важная, задача серьезная, выполнить которую мы не в состоянии, силами одной только редакции. Этим-то и вызван был созыв селькоровского совещания.

Оно было не многочисленное. Наши средства не позволяли нам пригласить всех. Мы вызвали только 30 человек, но зато самых активных, самых работоспособных, самых «живых».

30 селькоров. Они заполнили интереснейшими данными свои анкеты.

Вот **Валентина Царик**, селькорка д. Елавики, Сычковского сельсовета, пишет—ответ на вопрос об отношении односельчан к ее селькоровской работе: «большинство недоумевает: чего это бабе надо? одни косятся, другие (молодежь) относятся одобрительно». Эта Царик сегодня живет под угрозами разоблаченных ею самогонщиков. Она уже собрала 10 подписок среди крестьян на нашу газету.

Вот **Никифор Осипенко** из Химовского сельсовета пишет: «до сих пор враждебности нет, но предвидится».

Это «предвидится»—у всех селькоров. «Предвидится», но что-ж с того? Настроение все же бодрое, «воинственное», стойкое.

Вот **Бирюков** из села Луки пишет: «молодежь за меня, бедняки и середняки тоже, а зажиточные враждебно, так как я их затронул».

«Предвидится», потому что «затронул». А попробуй не затронуть, попробуй остаться теплохладным, когда вокруг бурлит настоящая классовая борьба. Селькоры со всем пылом, со всею яростью обрушиваются на наших общих врагов в деревне, бьют их почем зря.

* * *

А теперь о работе совещания. Совещание одобрило после долгих и жарких споров план реорганизации газеты, предложило редакции обратить особое внимание на постановку юридической, агрономической и медицинской помощи в газете, постановило уделить должное внимание роли и позиции середняка, роли частной торговли в деревне и т. д. и т. д. Все постановления, связанные с реорганизацией газеты, можно свести к одному знаменателю:—**Глубже, вдумчивее и серьезнее описывать и изучать деревню.**

Доклады о низовом советском аппарате и сельском хозяйстве вызвали неполное знакомство селькоров с земельным кодексом, с агрономическими вопросами и пр. Все это не дает возможности селькору стать культурным центром деревни, какую задачу поставило себе совещание по докладу о культработе.

Совещанием был разрешен и организационный вопрос.—**Никаких бюро. Только кружки и совещания, об'единение только вокруг газет** (стенных-районных или при сельсоветах),—**решило совещание.**

Два дня работало совещание. Оно дало нам надежду, что со своей основной задачей—превратить «Коммунист» в типично-крестьянскую газету—мы при помощи селькоров все же справимся.

С. ПРАВДА.

Переписка с селькорами.

Крестьянину. (Пос. Затишье, 2-го Бобр. района). Материал присылайте, но хорошо проверенный. Особых мандатов для того, чтоб быть селькором, не требуется. Всякий крестьянин, может писать в газету.

Бобрскому. Ваша заметка „Ликвидируют безграмотность“ будет использована. Как самостоятельная, она не интересна. Вы, например, пишете: „грызут молодыми зубами гранит науки“. Эта фраза ничего не говорит о действительной работе на курсах. Давайте побольше фактов, примеров.

Авдею Бесприютному. Заметки, присланные вами, интересны. Одну поместили. Селькором можете быть. Пишите, но не ударайтесь в мелочи. Что касается инструкций, читайте „Спутник селькора“.

Дубицкому. (Могильнянский сельсовет). Вы пошли с самого начала по ложному пути. Вместо дела вы занимаетесь непонятными рассуждениями о религии, приводя при этом разных философов, которые вряд ли вам знакомы. Кроме того, выдавать чужие стихотворения за свои, как вы это делаете, прислав нам известное стихотворение поэта Некрасова,—так делать недостойно серьезного селькора-общественника.

Н. Мельгую. Вашу заметку „Примерный студент“ используем.

Наблюдающей. (Мокавчицы). В корреспонденции „Жизнь в Мокавчицах“ Вы пишете об «организованности всего крестьянства», но не указываете, в чем выражается эта организованность. То, что взялись за организацию пожарного депо и дружины, еще не свидетельствует об организованности всего крестьянства. Вникайте глубже в жизнь вашего села—найдете вероятно более важные примеры организованности вашего крестьянства, если она действительно имеется.

Савичу. (Пережир). Пишите. Можете присылать письма, без марок. В приобретении бумаги вам поможет гонорар, который мы высылаем ежемесячно. Ваши корреспонденции (присланные) будут использованы.

Честному. (Хотаевичи). С выходом „Спутника селькора“ вопрос об ответах корреспондентам урегулируется. Ваша заметка о сельхозналоге не пошла потому, что вы неправильно подошли к вопросу. Кооперация имеет твердо установленные цены по хлебозаготовкам и ваш кооператив в этом исключения не составляет.

Блистинову. Советуем вам, дорогой товарищ, „не испытывать своих литературных наклонностей“. Ваши деловые корреспонденции куда доброкачественнее присланных стихов. Корреспонденции пойдут.

Товарищам, приславшим корреспонденции о МОПР, ОДВФ, Доброхиме. Ваши заметки будут использованы в общей сводочной статье.

Минск, 1-я Гостип. «БГИ». Тираж 15000. Главлитбел № 6563.